Минерва доставила письмо Гермионы и смогла отправить их обоих на аппарации. Район был зажиточным, не слишком, но от него веяло комфортной жизнью без снобизма. Северус огляделся по сторонам, не обращая внимания на машины. Здесь было несколько значков, которые он узнал еще в детстве. Машины, которые казались мечтой, были так недосягаемы, а здесь они были почти у каждого. Мерседесы, Ауди, большие немецкие марки, которые говорили о качестве и деньгах.

Дом был... ну, это был дом, и, по мнению Северуса, неплохой. Он был большим, с аккуратным палисадником, окна чистые, и выглядел он ухоженным.

Мужчина, открывший дверь, явно был отцом мисс Грейнджер: вьющиеся каштановые волосы выдавали его с головой. Он пригласил их войти, представившись Джоном, а его жена - Хелен, и предложил им присесть, пока Хелен приносила чай.

Если Северус хотел узнать, как будет выглядеть гриффиндорская принцесса в его возрасте, ему достаточно было взглянуть на ее мать. Она была выше мисс Грейнджер, как ему показалось, но совсем немного, и предполагалось, что мисс Грейнджер еще может вырасти. Волосы были другими, но линии ее тела полностью совпадали. Ее мать была подтянутой и стройной, от нее веяло компетентностью и теплом.

Отец был высок и смотрел на них с подозрением, написанным на его лице. Его челюсть отвисла так, как оба профессора уже видели на уроках, когда терпению мисс Грейнджер бросали вызов или когда она бралась за что-то, что, как она ожидала, окажется трудным.

Мисс Грейнджер была дочерью своих родителей.

"И что?" John bit out. Он сидел по приказу жены, но его спина была прямой, а взгляд - твердым. Хелен сидела рядом с ним, слегка прислонившись к нему. Утешение или предупреждение? Время покажет. "Тогда выкладывай", - коротко сказал он.

Минерва слегка опешила от его резкого тона.

"То, что сказал Джон, несколько неудачно", - вмешалась Хелен. "Когда на втором курсе Гермиона была окаменевшей в течение шести недель, нам сказали только, что с ней произошел несчастный случай и физически она была здорова. Это было через год после того, как на нее напал тролль, о чем нам не сообщили. Вы должны видеть, что нам сообщили, что она не приехала, как ожидалось, после чего наступила неделя молчания. И только потом не один, а два ее профессора появились у нас на пороге. Как я понимаю, вы являетесь старостой ее дома, профессор МакГонагалл, и поэтому отвечаете за ее благополучие". Хелен повернулась и посмотрела на Северуса, ее взгляд был пронзительным, как будто она видела его насквозь. "Вы, должно быть, ее профессор зелий? Раз она пропала, значит, зелья ей не нужны. Полагаю, вы здесь в другой роли?" - спросила она, не сводя с него взгляда.

Он обменялся взглядом с Минервой. Мисс Грейнджер была не только дочерью своих родителей, но и чертовски осведомленной и острой как стеклышко. Он мог понять их точку зрения, но в качестве эскалации ситуации это выглядело довольно плохо, когда два профессора появляются на пороге твоего дома, когда петрификация принесла безвкусную, обычную сову. Он решил открыть рот и спасти Минерву, которая выглядела так, будто ей дали пощечину. Вербально, как он полагал, так оно и было.

"Возможно, вы знаете, что ваша дочь подружилась с мистером Поттером и тем самым привлекла внимание Темного Лорда, или Того, Кто не должен быть назван", - сказал он.

"Да, мы знаем о Гарри и Томе. Гермиона рассказала нам. Вряд ли в обществе, где столько людей предвзято относятся к ее кровному статусу, ее друзья будут иметь значение. У нас сложилось впечатление, что ваша школа потворствует издевательствам, а то и активно их поощряет", - ответила Хелен, скептически подняв бровь.

Минерва поперхнулась чаем. "Уверяю вас, Хогвартс не потворствует издевательствам и предрассудкам, связанным со статусом крови", - твердо сказала она.

"Правда?" спросила Хелен, заставив Северуса внутренне поморщиться от ее тона. "Значит, когда моя дочь плакала из-за того, что одиннадцатилетний ребенок назвал ее грязнокровкой, вы вмешались и приняли меры? Или когда она написала и спросила, может ли она перестать быть ведьмой, может ли она вернуться домой, потому что она любит своих родителей и не хочет ходить в школу, где их считают грязнокровками, вы что-то сказали? Или когда на стенах куриной кровью были нацарапаны угрозы в адрес учеников с ее родовым статусом. Школа вмешалась, не так ли? А как насчет того, когда в коридорах между уроками на нее навели порчу, отчего у нее выросли зубы?

Вы отреагировали должным образом? Убедились, что ей оказана медицинская помощь? Не бросили ее в слезах бежать по коридору?" Северус вздрогнул, но Хелен Грейнджер не закончила. "Или учительница, которая наказывала учеников, выступавших против ее плохих методов преподавания, заставляя их использовать кровавое перо во время отбоя, чтобы писать строчки. Предмет, который был объявлен вне закона в вашем обществе, не меньше, чем вы, не так ли?"

Больше всего Северуса беспокоило то, что она ни разу не повысила голос, ни разу не сменила интонацию на вежливо-заинтересованную, и все же она их осыпала. Нарцисса Малфой могла бы взять это на заметку.

"И вот вы здесь, вы наконец-то покинули свою башню из слоновой кости, когда у вас не осталось другого выбора. Пришла сказать беспомощным магглам, что потеряла их дочь, но чтобы они не волновались, потому что магия найдет ответ". Муж положил руку ей на плечо, и она остановилась, прислонилась к нему и наблюдала, как они пытаются найти, что сказать.

"Мы полагаем, что мисс Грейнджер встретилась с мистером Поттером, и они решили скрыться, если хотите. По крайней мере, до тех пор, пока не истечет срок, требующий, чтобы мисс Грейнджер вышла замуж. Не исключено, что они могут попытаться пожениться сами, используя магические средства", - сказала Минерва рассудительным тоном, стараясь не вывести Хелен из себя.

"Ах да", - сказал Джон.

Очевидно, наступила очередь Джона, и Северус не думал, что под этим натиском им будет лучше. Кто согласится, чтобы их дочь-подростка, еще не закончившую школу, выдали замуж в рамках политического маневра во время войны?

http://tl.rulate.ru/book/102403/3540990